

УДК 37.015.4

Н. Н. Савина

ФАКТОРЫ ЗАЩИТЫ И ФАКТОРЫ РИСКА ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

В статье дается определение понятий «факторы риска», «факторы защиты» применительно к делинквентному поведению как разновидности девиантного поведения подростков, приводится классификация выявленных факторов риска и защиты; на основе анализа зарубежных исследований показана эффективность западных программ по элиминированию факторов риска формирования делинквентного поведения в школе. Приводятся результаты авторского исследования по выявлению фактора защиты – креативности.

Ключевые слова: фактор, макрофакторы, фактор риска, фактор защиты, делинквентное поведение, девиантное поведение, креативность, нейротизм, психотизм.

Впервые понятие о факторах риска и факторах защиты применительно к поведению было дано М. Раттером [1]. Факторы риска ассоциируются с повышенной вероятностью развития девиантных форм поведения (в том числе связанных с отклонениями в психическом здоровье). «Защитные факторы – это условия и сопротивляемость людей к факторам риска: их определяют как факторы, которые улучшают или изменяют реакцию человека на некоторые средовые факторы риска, предрасполагают к развитию способности адаптироваться» [1, р. 147]. Получены убедительные данные о факторах риска и защиты и их связи с развитием различных форм отклоняющегося поведения.

По своему характеру и те и другие могут быть индивидуальными, семейными, социальными, средовыми. Наличие множественных факторов риска в отсутствие защитных факторов дает кумулятивный эффект, что предрасполагает индивида к повышенной уязвимости и развитию различных форм девиантного поведения. Основные социально-экономические и средовые детерминанты девиантности и психического здоровья связаны с такими факторами, как бедность, война, неравенство. Например, бедные люди часто живут без удовлетворения базовой потребности в деятельности, возможности выбора и права на безопасность, которые не требуют доказательств. У них часто нет собственного жилья, образования и возможности дать образование детям, нет средств для сохранения здоровья. Группы населения, живущие в плохих социально-экономических условиях подвержены риску ухудшения психического здоровья, депрессии, к поведенческим девиациям, таким как неправомерное поведение. Другие макрофакторы, например урбанизация, война и перемещение населения, экономическая нестабильность, вынужденные миграции, способствуют развитию нервных расстройств, порождают асоциальное поведение [2].

Индивидуальные и семейные факторы риска и защиты могут быть биологическими, эмоциональными, психологическими, поведенческими, межличностными или связанными с семейным контекстом. Они могут оказывать сильное влияние на психическое здо-

ровье и поведение человека, особенно в чувствительные периоды жизни, например в подростковый период. В таблице перечислены основные факторы, которые, как было установлено М. Раттером, коррелировали с высоким уровнем поведенческих и психических расстройств [1].

Исследование делинквентности лабораторией доктора Джессора (Jessor et al., 1995) (цит. по книге

Факторы риска и защиты [1]

Факторы риска	Защитные факторы
<p>Психологические: Академическая неуспеваемость Деморализация в учебе Эмоциональная незрелость Нарушенный контроль Дефицит внимания Гиперактивность Нарушения коммуникации Одиночество Вредные привычки Социальная некомпетентность</p> <p>Социальные: Жестокое обращение с ребенком «Заброшенность» ребенка Подвержение агрессии, насилию Психологическая травма Семейный конфликт Дезорганизация семьи Злоупотребление алкоголем (психоактивными веществами) родителем Личная утрата Психотравмирующие события</p>	<p>Психологические: Чувство безопасности Самоконтроль Отношения привязанности Способность не пасовать перед неприятностями Навыки решения проблем Просоциальное поведение Эмоциональное развитие Самоуважение Физические упражнения</p> <p>Социальные: Хорошее воспитание Хорошие отношения между родителями Социальная поддержка со стороны семьи Школа, способствующая развитию личности Безопасное и поддерживающее сообщество (референтная группа)</p>

Р. Блэкборна [3]) за 3 года, охватывало 2 000 респондентов. Результаты показали, что к факторам риска относились следующие: низкая самооценка, чувство отчаяния, наличие друзей с рискованным поведением. Защитными факторами явились: положительное отношение к школе, нетерпимость к девиантности, наличие положительных отношений со взрослыми, наличие друзей, являющихся примерами конвенционального поведения. С точки зрения Джессора и его коллег, наиболее важным из полученных результатов является то, что защитные факторы играли значимую роль, предотвращая развитие проблемного поведения в будущем. Например, влияние низкой самооценки и чувства отчаяния было значительно меньше, чем влияние защитных факторов.

Условия, коррелирующие с делинквентностью, рассматриваются как переменные риска постольку, поскольку пребывание в них увеличивает вероятность делинквентного и криминального поведения. Так как множество людей, прошедших через бедность, разлад в семье и высокоделинквентные школы, не стали делинквентами, то встает вопрос о том, что отличает тех, кого можно назвать устойчивыми вопреки неблагоприятным условиям, от тех, кто уязвим, но поддался им. Противоядие риску может исходить от личностных черт, которые взаимодействуют с факторами риска и снижают вероятность делинквентного поступка. Например, интеллектуальные способности, сильная мотивация достижений, положительная самооценка и факторы темперамента могут выполнять защитную функцию [2].

Другие защитные факторы выделяют Левит с соавт. [4] – это социальная поддержка; Гудман – сильные стороны самого ребенка [5]. Именно это направление представляется нам наиболее перспективным, потому что в самом ребенке заложен огромный природный позитивный потенциал, который может быть конструктивно использован в преодолении делинквентности. Главная задача педагогов – определить и развить эти сильные качества, свойства, способности ребенка, которые могут являться факторами защиты.

Нами было проведено исследование по выявлению факторов защиты и факторов риска делинквентного поведения, аналогов в отечественной научной литературе нам найти не удалось, поэтому для сравнения данных мы использовали данные подобных исследований зарубежных ученых. В качестве инструментария использовался краткий тест П. Торренса для определения креативности подростков (адаптирован в России в 1991 г.), опросник Айзенка для оценки экстраверсии / интроверсии, нейротизма, психотизма; опросник Гудмана «Сильные стороны и трудности» (ССТ) для родителей, учителей и подростков по выявлению эмоциональных проблем, отклонений в поведении, проблем со сверстниками и просоциального поведения. Критерии креативности (творчества) по Торренсу: беглость, гибкость, оригиналь-

ность, разработанность. Исследование проводилось на выборке из 760 человек, из них экспериментальная группа – 217 юношей воспитательной колонии в возрасте от 14 до 18 лет. Было выявлено, что оригинальность и гибкость связаны положительно с нейротизмом (эмоциональной нестабильностью) и отрицательно – с диссимуляцией в экспериментальной группе. Поскольку критерий «гибкость» оценивает разнообразие идей и стратегий, низкие показатели гибкости свидетельствуют о ригидности мышления. Оригинальность характеризует нестандартность идей, способность избегать очевидных и неинтересных решений. Оригинальность предполагает неконформность личности, ее импульсивность. Суммируя вышесказанное, можно сделать вывод, что нейротизм (эмоциональная нестабильность) положительно связан с разнообразием нестандартных идей, неконформностью, импульсивностью делинквентного подростка. Черты *неконформность* и *импульсивность* являются факторами низшего порядка, входящими в суперфактор «нейротизм» по Г. Айзенку. Значит, мы приходим к выводу, что креативность (творчество) и нейротизм имеют общие факторы низшего порядка. Анализ взаимосвязи общего числа проблем и психотизма (психическая неуравновешенность) показал следующие результаты. Для общего числа проблем (данные учителей) в разных возрастных группах были значимы выраженность психотизма $F(1, 162) = 7.701, p = 0.006$ и оригинальности $F(1, 162) = 4.191, p = 0.042$. Взаимосвязь проблем поведения и оригинальности можно объяснить таким явлением, как «бессознательная защитная реакция» [6], которая может свидетельствовать вкупе с гибкостью о креативной гиперкомпенсации. В нашем исследовании было выявлено, что выраженность экстраверсии и гибкости у юношей достоверно больше в группе контроля, а выраженность нейротизма, психотизма и оригинальности – в экспериментальной группе среди осужденных. Оригинальность и гибкость положительно связаны с нейротизмом (эмоциональной нестабильностью) у подростков делинквентного поведения. Дивергентные способности (беглость и оригинальность – креативность в узком значении этого термина) были достоверно более выражены у делинквентных и криминальных подростков, чем у обычных учащихся. Суммируя вышесказанное, по результатам нашего исследования можно сделать следующие выводы:

1. Установлено, что при неблагоприятных условиях социальной среды нейротизм (эмоциональная нестабильность), психотизм (психическая неуравновешенность) являются факторами риска криминального поведения и прогностическими факторами делинквентного поведения подростка. Нами выявлено, что нейротизм, как личностный фактор, имеет тесную корреляционную связь с совершением преступлений на сексуальной почве, нанесением тяжких телесных повреждений, преступлений с особой жестокостью.

Определено, что психотизм оказался значимым фактором в совершении убийств.

2. Обнаружено наличие положительной корреляционной связи между психотизмом, проблемами поведения и гиперактивностью. Гиперактивность явилась значимым фактором для совершения сексуальных и насильственных преступлений, причем вклад гиперактивности в совершение сексуальных преступлений более значим, чем вклад психотизма и нейротизма. Но проявление этих личностных факторов детерминировано социальным окружением и может быть элиминировано социально-педагогическим воздействием.

3. Креативность (творчество) имеет тесную связь с психотизмом. Развивая креативность и изменяя вектор ее приложения в гармоничной среде, мы меняем направленность личности в социально-приемлемое русло. «Процесс повышения креативности имеет системный характер. Изменяя креативные свойства индивидуума, мы воздействуем на широкую область эмоционально-личностных свойств. Для объяснения общей тенденции изменения креативности и сопряженных с ней мотивационно-личностных изменений целесообразно привлечь теорию систем. Согласно ей, жизнедеятельность индивидуума представляет собой внутренне согласованную систему, между элементами которой установлены сложные и неоднозначные связи; внутри нее существует определенный баланс. В случае, если некоторый элемент изменяется, то баланс нарушается. Обретение системой новой устойчивости через изменение значительного количества связей между элементами, приводит к переконструированию самих элементов» [7].

4. Нейротизм, психотизм и креативность в качестве единого комплекса могут являться прогностическими факторами делинквентности при условии неблагоприятного влияния окружающей среды. Но если рассматривать высокие оценки дивергентных способностей (креативности), по предположению М. Холодной (2002), как бессознательную защитную реакцию на те или иные девиации, то тогда креативность (в узком значении), по нашему мнению, выступает как фактор защиты делинквентной личности. Значит, можно предположить, что если организовать (сформировать) социально-положительное окружение, креативную среду, направить креативные способности на решение социально одобряемых творческих задач, то уменьшится влияние психотизма и нейротизма из-за снижения (отсутствия) уровня эмоциональных проблем, проблем общения и поведения, и, таким образом, в целом делинквентное поведение изменится в сторону социально приемлемого. Таким образом, мы приходим к главному выводу: результаты нашего исследования достоверно доказали, что креативность является фактором защиты личности подростка от формирования делинквентного поведения при благоприятных условиях окружающей среды. Эмпирически установлено, что с развитием при-

родной креативности, рассматриваемой в качестве защитного фактора, происходит ослабление влияния нейротизма и психотизма как факторов риска формирования делинквентного поведения. Данное положение связано с реализацией механизма торможения отрицательного в личности путем создания положительных стимулов саморазвития подростка. Это знание может быть использовано в целях профилактики правонарушающего поведения подростков.

Меры по профилактике отклоняющегося поведения и нарушений в психическом здоровье детей в подростковый период представляют собой программы обучения родителей умению справляться со своими детьми в трудный для них возраст, например, программа «Невероятные годы», которая предусматривает усиление положительного взаимодействия между ребенком и родителем, повышающее качество социального функционирования, а также смягчающее нарушения поведения дома и в школе. В программе используются методы моделирования с использованием видеозаписей, которые включают родителей, школьных учителей и детей [8].

Школьные программы благодаря научению соответствующему эмоциональному поведению улучшают психическое состояние и нивелируют отклонения в поведении. Некоторые программы проводятся во всей школе, тогда как другие нацелены только на одну ее часть (один класс) или на специальную группу учащихся с установленным риском. В результате улучшилась успеваемость, повысилось качество навыков решения проблем и уровень социализации, снизился уровень агрессивного и делинквентного поведения.

Программы, нацеленные на контекстуальные переменные в доме и в школе, реконструируют школьную обстановку; например, проект «Перемены в школе» [9], влияя на психологический климат в классе способствовал снижению уровня эмоциональных расстройств. Игра в хорошее поведение [10] способствовала снижению уровня отклонений в поведении. Норвежская программа предотвращения буллинга [11] улучшала дисциплину и предотвращала развитие делинквентного поведения.

Предотвращение и преодоление делинквентного поведения подростков является приоритетным направлением деятельности как в сфере образования, так и в сфере права, профилактической медицины, превентивной психологии и социальных служб [12]. Снижение влияния факторов риска, связанных с макроэкономикой, – это задача государственная [13]. Но преодоление криминального и делинквентного поведения подростков на основе знания, учета и развития защитных факторов – сильных сторон личности ребенка – это задача, посильная педагогическим коллективам школ, оснащенных современными педагогическими технологиями и методиками личностно-ориентированного обучения и воспитания.

Список литературы

1. Rutter M. Resilience in the face of adversity // Br. J. Psychiatry. 1985.
2. Гилинский Я. И. Девиантология. СПб., 2004. С. 14.
3. Blackburn R. The Psychology of criminal conduct. John Wiley & sons, Ltd. N.Y., 2002.
4. Levitt M. J., Guacci-Franco N. & Levitt J. Convoys of social support in childhood and early adolescence: structure and function // Developmental Psychology. 1993. V. 29. P. 811–818.
5. Goodman R. A modified version of the Rutter Parent Questionnaire including extra items on children's strengths: a research note // Journal of Child Psychology and Psychiatry. 1994. V. 35. P. 1483–1494.
6. Холодная М. А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2002. С. 141–142.
7. Дружинин В. Н. Психология общих способностей. СПб.: Питер, 1999. С. 227–228.
8. Webster-Stratton C., Reid M. J. The Incredible Years parents, teachers and children training series: a multifaceted treatment approach with conduct problems. // Kazdin A. E. (ed). Evidence-based psychotherapies for children and adolescents. N.Y.: Guilford, 2003.
9. Felner R. D., Brand S., Adan A. et al. Restructuring the ecology of the school as an approach to prevention during school transitions: extensions of the School Transitional Environment Project (STEP) // Prev. Hum Srv. 1993. 10:103–36.
10. Kellam S. G., Rebok G. W., Ialongo N. et al. The course and malleability of aggressive behavior from early first grade into middle developmental epidemiologically-based trial // J. Child Psychiatry. 1994. 35: 259–81.
11. Olweus D. Bully/victim problems among schoolchildren: basic facts and effects of a school-based intervention program // Rubin K. Development and treatment of childhood aggression. Hillsdale: Erlbaum, 1989. P. 411–48.
12. Мудрик А. В. Социализация вчера и сегодня. М: Моск. психол.-соц. ин-т, 2006. С. 472.
13. Гилинский Я. И. Девиантность, преступность, социальный контроль. СПб., 2004. С. 176.

Савина Н. Н., кандидат педагогических наук, профессор, проректор по научной работе.

Новосибирский гуманитарный институт.

Ул. Советская, 23, г. Новосибирск, Россия, 630099.

E-mail: nn_savina@mail.ru

Материал поступил в редакцию 13.03.2009

N. N. Savina

PROTECTION AND RISK FACTORS, AND JUVENILES' DELINQUENT BEHAVIOR

The paper offers a definition of such notions as “risk factor”, “custody factor” as applied to delinquent behavior, a version of juvenils' deviant behavior. It includes a classification of revealed risk and custody factors, demonstrates effectiveness of delinquent behavior formation risk factors elimination programs adopted by schools in the West, made on the basis of foreign sources, and comprises results of a research conducted by the author into finding out custody-creativity factor.

Key words: *factor, macrofactors, risk factor, custody factor, delinquent behavior, deviant behavior, creativity, neurotism, psychotism.*

Savina N. N.

Novosibirsk Humanitary Institute.

Ul. Sovetskaya, 23, Novosibirsk, Russia, 630099.

E-mail: nn_savina@mail.ru